

MISCELLANEA

УДК 391

DOI: 10.17223/2312461X/24/7

ШКУРА БИЗОНА С «ВОЕННОЙ СЦЕНОЙ» ИЗ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ ИМ. В.М. ФЛОРИНСКОГО ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА*

Ольга Викторовна Зайцева,
Евгений Владимирович Барсуков

Аннотация. Впервые публикуется уникальная шкура бизона второй половины XIX в. из «индейской коллекции» И.П. Кузнецова-Красноярского, хранящаяся в Музее археологии и этнографии Сибири имени В.М. Флоринского Томского государственного университета. Уточняются время и возможные обстоятельства передачи предмета в музей. На основе анализа сюжета, стиля и композиции «военной сцены», изображенной на шкуре, делается вывод о том, что она вряд ли когда-либо использовалась в культуре коренных американцев и, вероятнее всего, была преднамеренно изготовлена для продажи.

Ключевые слова: индейцы Великих равнин, шкура бизона, накидки «военных подвигов», И.П. Кузнецов-Красноярский

Введение

История формирования одного из самых ярких собраний Музея археологии и этнографии Сибири имени В.М. Флоринского Томского государственного университета – так называемой «индейской коллекции» – остается практически неисследованной. Есть лишь пара тезисных публикаций, которые скорее декларируют необходимость серьезно заняться историей этой коллекции, чем проливают свет на конкретные обстоятельства попадания предметов в музейные хранилища (Ожерелов 1994; Ефименко 2001).

Достоверно известно, что часть «индейской коллекции» – более сотни предметов, связанных с материальной культурой индейцев Великих равнин, – была передана в Томский университет Иннокентием Петровичем Кузнецовым-Красноярским (1851–1916) (Флоринский 1888: 97;

*Статья написана при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ.

Ожередов 1994; Ефименко 2001). В их числе был и один из самых притягательных экспонатов «индейской коллекции» — шкура бизона с изображением «военной сцены» (рис. 1).

Рис. 1. Шкура бизона. Музей археологии и этнографии Сибири
Томского государственного университета

Совершенно определенно можно сказать, что в конце 1888 г. эта часть «индейской коллекции» уже была в Томском университете и, более того, уже тогда она успешно экспонировалась. Газета «Сибирский вестник» сообщает, что общественности была представлена «целая коллекция из 124 предметов быта американских индейцев и соответствующих фотографий, пожертвованных Ин.П. Кузнецовым» (Сибирский вестник 1888). Личность дарителя не вызывает сомнений, и на ней стоит остановиться отдельно.

И.П. Кузнецов-Красноярский и его путешествия в Америку

Кузнецов-Красноярский — яркий исследователь и щедрый меценат, к большому сожалению, пока еще не дождался своего персонального биографа. Иннокентий Петрович родился в 1851 г. в Минусинском округе и был одним из девяти детей видного купца и золотопромыш-

ленника Петра Ивановича Кузнецова. Получил блестящее образование в Петербургской частной гимназии Келлера. Занимался изучением истории и археологии Сибири, практически отойдя от золотопромышленных дел семьи, при этом, конечно, получая дивиденды за свои прииски. Обладал художественным даром и сам делал замечательные рисунки к своим археологическим коллекциям. Свои научные и публицистические работы Иннокентий Петрович подписывал псевдонимом «Кузнецов-Красноярский». Активно жертвовал деньги на проведение экспедиций и издание книг. Дарил свои коллекции Минусинскому музею, Археологическому музею Томского университета, Императорской археологической комиссии и Московскому историческому музею. Его научная деятельность была тесно связана с первым в Сибири Томским Императорским университетом. В 1888 г. в возрасте уже 37 лет Иннокентий Петрович становится одним из его первых «вольных» слушателей и неоднократно перечисляет университету солидные пожертвования (Беликова 2002: 141–146; Сысоева 2010: 45, 70, 72, 82, 84, 90; Черняк, Дмитриенко 2016).

Общий объем фонда И.П. Кузнецова-Красноярского в Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета насчитывает 2 417 номеров (Ожередов 1994: 228). Фонд тематически очень разнообразен. «Индийская коллекция» включает более 100 предметов индейцев североамериканских прерий: одежда, оружие, курительные трубки, ритуальные предметы. Выделяются также коллекции из археологических памятников Минусинской котловины от эпохи поздней бронзы до позднего средневековья и археологическая коллекция, собранная им во время путешествия в 1891 г. по скандинавским странам. И.П. Кузнецов-Красноярский также передал в музей фамильные драгоценные вещи и свои акварельные рисунки.

Пока из всего этого обширного наследия полной научной публикации удостоились только материалы «скандинавской» коллекции И.П. Кузнецова-Красноярского (Беликова 2002). Начаты работы по вводу в научный оборот археологических материалов из Минусинской котловины (Идимешев, Барсуков 2017).

Для темы нашего исследования очень важно установить, в какие годы Иннокентий Петрович совершал свои путешествия в Америку. Ю.И. Ожередов в публикации, посвященной формированию фонда И.П. Кузнецова-Красноярского в МАЭС ТГУ, пишет, что сроки его американского путешествия пока не установлены (Ожередов 1994: 227). А.В. Ефименко предполагал, что время поездки датируется 1880-ми гг. (Ефименко 2001: 135). Однако теперь, после проведения Л.А. Сысоевой архивных изысканий при написании монографии, посвященной истории семьи Кузнецовых, ясно, что это не совсем так. В приложении к монографии она опубликовала небольшую часть дневниковых записей

о путешествии 1877 г., озаглавленных самим И.П. Кузнецовым-Красноярским как «Путешествие по стране Блэк-Гильс, территории Уайоминга и Небраска». Однако никаких сведений об обстоятельствах приобретения вещей «индейской коллекции» там, к сожалению, нет. Л.А. Сысоева упоминает также о том, что Иннокентий Петрович посещал Соединенные Штаты начиная с 1866 г. практически ежегодно (Сысоева 2010: 47, 110).

Интересные сведения мы находим в путевых записях американского путешественника Джорджа Кеннана, побывавшего в доме семьи Кузнецовых: «Иннокентий Кузнецов и его сестры бегло говорили по-английски. Они путешествовали по Америке и жили в Нью-Йорке, Филадельфии, Вашингтоне, Саратоге, Чикаго; в столице Мормонов и в Сан-Франциско. Иннокентий Кузнецов знал Соединенные Штаты лучше, чем я. Он два раза объехал весь материк, охотился в западных прериях на буйволов; знал генерала Шеридана, Буфалло-Билия, капитана Жака и других заграничных знаменитостей и даже посетил столь отдаленные области, как Yellowstone Park и Staked Plain» (цит. по: Сысоева 2010: 105).

Все вышесказанное позволяет заключить, что интересующая нас шкура бизона была приобретена Иннокентием Петровичем не раньше его первого путешествия в Америку в 1866 г. и не позже 1888 г., когда она уже экспонировалась в Томском университете.

«Военная сцена» на шкуре бизона из «индейской коллекции» И.П. Кузнецова-Красноярского: сюжет, композиция и стиль

Бизоны играли огромную роль в жизни индейских обществ Великих равнин. После начала полномасштабных войн европейцы быстро поняли, что для победы над индейцами достаточно просто уничтожить стада бизонов, являвшихся основой их жизни. В 1800 г. насчитывалось около 30 млн бизонов. Политика их массового уничтожения началась в 1830-х гг. Истребление шло поражающими воображение темпами, и в итоге к концу века бизонов осталось уже менее тысячи особей. Нередко у добытых животных вырезались только языки, употребляемые в качестве особого деликатеса, а груды туш просто бросались гнить (Isenberg 2001; Стукалин 2013: 291).

Как до начала колониальных войн, так и во время них шкуры бизонов становились для индейцев равнин своеобразными холстами для изображения их военных подвигов и нанесения пиктограмм, повествующих о захваченных трофеях. Удачливые воины после победы в бою имели право нанести изображения своих подвигов на шкуры бизонов, которые служили накидками, военными рубашками и покрывалами для жилищ-*типи*.

Накидки из выделанных шкур бизонов, носимые в качестве плащей, были универсальной верхней одеждой для всех племен Великих равнин. Летом они носились мехом наружу, а зимой – мехом внутрь. Накидки представляли собой цельную бизонью шкуру, которую могли закреплять ремнем на поясе. Среди большинства племен накидки обворачивали вокруг тела так, чтобы нижний край шкуры был параллелен земле, а «хвост» оказывался с правой стороны (Gunnison et al. 2009: 61, 63; Стукалин 2013: 499, 609).

Вероятно, анализируемая нами шкура бизона из «индейской коллекции» И.П. Кузнецова-Красноярского представляет собой именно такую накидку. Никаких следов раскроя и креплений, которые могли бы идентифицировать другой тип одежды или покрывало для типи, анализируемая шкура не несет. Цельновыделанные бизоньи шкуры – накидки с изображением «сцен военных подвигов» – известны практически у всех индейцев Великих равнин, этот жанр стал особенно популярен во времена «индейских войн» (Hall 1926; Nail 1983; Brownstone 2001; 2004; 2014; Dempsey 2007).

Одним из самых первых исследователей рисунков на бизоньих накидках был принц Максимилиан Вид-Нойвид, известный путешественник и натуралист. В 1843 г. он издает книгу «Путешествие вглубь Северной Америки» на основе своих путевых дневников 1832–1834 гг. с прекрасными иллюстрациями, выполненными сопровождавшим его художником Карлом Бодмером. Вероятно, в этой книге приведены самые ранние из зафиксированных европейцами бизоньих шкур с рисунками. Вообще к ранним принято относить шкуры, датируемые 1840–1860-ми гг. (Dempsey 2007; Witte et al. 2008; Gunnison et al. 2009).

В 1851 г. один из первых исследователей художественной традиции индейцев равнин швейцарский художник и путешественник Рудольф Фридрих Курц утверждал: «...человеческая фигура изображается разными племенами неодинаково, а в свойственной только им традиционной манере» (цит. по: Brownstone 2001: 69). Видимо, именно с Рудольфа Курца начинается обширная историография сравнительных исследований «племенных стилей». С тех пор много копий сломано при попытках исследователей четко дифференцировать «племенные стили». Все последующие компаративистские исследования рисунков индейцев Великих равнин вскрывали все большие ограничения метода и внушали все меньше и меньше оптимизма исследователям (Feder 1967; Nail 1983; Brownstone 2001). Среди основных ограничений называют: постоянные культурные и брачные контакты между индейскими племенами, возрастающее влияние европейцев, унификацию материальной культуры конных охотников на бизонов, малочисленность надежно документированных образцов.

Исследуемые нами рисунки на шкуре бизона из МАЭС ТГУ не могут относиться к ранним образцам, поскольку, как было показано ранее, шкура была приобретена И.П. Кузнецовым-Красноярским между 1866 и 1888 гг. Это время чрезвычайной мобильности индейских сообществ в связи с постоянными войнами и насильственными переселениями в резервации. Обширная география многократных путешествий по Соединенным Штатам И.П. Кузнецова-Красноярского, к сожалению, не дает нам сузить зону поиска и определить хотя бы примерную область происхождения рассматриваемой бизоньей шкуры.

Тем не менее ряд интересных наблюдений и предположений мы можем сделать при подробном анализе сюжета, композиции и иконографии изображений на бизоньей шкуре (см. рис. 1).

Рисунки равномерно занимают практически всю поверхность бизоньей шкуры. В самом центре композиции находится фигура конного индейца. Со всех сторон индейского воина окружают восемь вооруженных всадников в европейских головных уборах и одеждах. Еще один, девятый, европеец изображен спешенным, ему, вероятно, принадлежит оседланная лошадь с голубым крупом в левом верхнем углу.

Центральный персонаж – индейский воин, вооруженный копьем и щитом. На нем изображен так называемый линейный перьевой головной убор, на котором перья закреплены вертикальным гребнем, идущим ото лба и далее назад вниз по спине. В отличие от окруживших его европейских всадников лошадь индейца не взнуздана, а ее хвост и шея украшены красными лентами. Кроме того, только у индейской лошади на ногах отсутствуют «полукруги», обозначающие подковы (рис. 2).

Рис. 2. Индейский воин. Шкура бизона. Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета

Все европейцы вооружены короткоствольным или длинноствольным огнестрельным оружием. Два ствола у европейца на лошади с красным крупом в правом нижнем углу и у европейца на лошади с желтым крупом слева наставлены прямо на индейского воина. Все лошади европейцев взнузданы и подкованы (рис. 3).

Рис. 3. Всадники «европейцы». Шкура бизона. Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета

Вся эта трагическая сцена не оставляет ни малейшего шанса ни на победу, ни даже на спасение бегством для индейского воина. Традиционно же на бизоньих накидках изображались именно военные победы и только конкретного воина – непосредственного хозяина накидки. Такие изображения документировали и запечатлевали совершенно реальные автобиографические события. Чем можно объяснить столь неуместный и нехарактерный для индейских накидок с изображениями военных подвигов сюжет?

На наш взгляд, объяснение может быть только одним. Данная шкура бизона была расписана в коммерческих целях и изготовлена специально на продажу.

Проблемам европейского влияния и «коммерциализации» искусства индейцев Великих равнин посвящены специальные работы канадского исследователя Арни Браунстоуна (Brownstone 2004; 2014). Им были выделены девять шкур бизонов, изображения на которых никак не вписывались в «канонические» сюжеты. Для нас очень важен один из сделанных им выводов. На накидках военных подвигов никогда не изображались сверхъестественные духовные помощники и геометрические узоры. Если мы видим смещение этих сюжетов – военные сцены, животные, духи-помощники и геометрические узоры, то перед нами вещь, сделанная на продажу, никогда не использовавшаяся самими индейцами.

На шкуре бизона из «индейской коллекции» И.П. Кузнецова-Красноярского кроме нетипичного сюжета самой военной сцены мы находим еще одно интересное отклонение от «канона». По краям шкуры нанесены изображения двух черепов, ящерицы и оленя (рис. 4).

Рис. 4. Изображения животных. Шкура бизона. Музей археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета

Такие стилевые смещения, по мнению Арни Браунстоуна, свидетельствуют о том, что перед нами шкура, преднамеренно сделанная и разрисованная для продажи европейцам (Brownstone 2014: 9). Более того, только этим, на наш взгляд, может быть объяснен и столь нетипичный сюжет самой военной сцены на анализируемой шкуре.

Заключение

Научная атрибуция подобных бизоньих шкур, хранящихся за пределами США и Канады в музейных и частных коллекциях, нередко похожа на детективную историю, и далеко не всегда удастся получить однозначные ответы об их времени и происхождении (Brownstone 2002; 2014).

Понятно, что эта статья только первый шаг в истории изучения уникальной шкуры бизона из «индейской коллекции» И.П. Кузнецова-Красноярского. Главная цель публикации – сделать данное произведе-

ние искусства индейцев Великих равнин видимым для специалистов и побудить их к дальнейшим исследованиям.

Для возможности детального анализа изображений на основе фотограмметрии была сделана 3D модель поверхности шкуры в высоком разрешении. Модель шкуры с рисунками размещена на 3d хостинге Sketchfab (URL: <https://skfb.ly/6KTVo> (дата обращения: 03.06.2019)).

Литература

- Беликова О.Б. «Скандинавская» коллекция И.П. Кузнецова-Красноярского // Труды Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета. Томск, 2002. Т. 1. С. 140–162.
- Ефименко А.В. К истории формирования «индейской коллекции» Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета // Музей и город – 2001 : тезисы III межрегион. науч.-практ. конф. Северск 2001. С. 134–138.
- Идимешев А.А., Барсуков Е.В. Коллекция «Минусинские древности И.П. Кузнецова-Красноярского» в Музее археологии и этнографии Томского университета // Культуры и народы Северной Евразии: взгляд сквозь время : материалы междунар. конф., посвященной 80-летию юбилею Л.А. Чиндиной. Томск: «Д'Принт.», 2017. С. 60–64.
- Ожередов Ю.И. Фонд И.П. Кузнецова-Красноярского в Музее археологии и этнографии Сибири // Музей и личность : материалы науч. конф. Сыктывкар, 1994. С. 225–229.
- Сибирский вестник политики, литературы общественной жизни. 1888. № 27.
- Стукалин Ю.В. Военное дело индейцев Дикого Запада. Самая полная энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2013.
- Сысоева Л.А. Во славу любезного Отечества. Семья Кузнецовых в истории Красноярска и России. Красноярск: Сибирский печатный двор, 2010.
- Флоринский В.М. Археологический музей Томского университета. Томск, 1888.
- Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. И.П. Кузнецов-Красноярский – историк и музейевед // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 157–163.
- Brownstone A. Seven War-Exploit Paintings. A Search for their Origins // Studies in American Indian Art: A Memorial Tribute to Norman Feder. 2001. P. 69–85.
- Brownstone A. Anatomy of a Fake // European Review of Native American Studies. 2002. Vol. 16, is. 2. P. 55–56.
- Brownstone A. Animal arrays and geometric pictorials. Commercial Aspects of Plains Painting // European Review of Native American Studies. 2004. Vol. 18, is. 1. P. 9–19.
- Brownstone A. European Influence in the Mandan-Hidatsa Graphic Works Collected by Prince Maximilian of Wied // American Indian Art Magazine. 2014. Vol. 39 (3). P. 58–70.
- Dempsey J.L. Blackfoot war art: Pictographs of the Reservation period, 1880–2000. Norman: University of Oklahoma Press, 2007.
- Feder N. North American Indian Painting. New York: The Museum of Primitive Art, 1967.
- Gunnison A.T., Tello H., Bolz P., Fonicello N. Disrobing: Research and preventive conservation of painted hide robes at the ethnological museum, National Museums Berlin, Germany // Objects Specialty Group Postprints. The American Institute for Conservation of Historic & Artistic Works, 2009. Vol. 16. P. 55–71.
- Hail B.A. Hau Kola! The Plains Indian Collection of the Haffenreffer Museum of Anthropology. Bristol: Brown University, 1983.
- Hall H.U. The Buffalo Robe Biography // The Museum Journal. 1926. Vol. 17 (1). P. 5–37.

- Isenberg A. The Destruction of the Bison: An Environmental History, 1750–1920. Cambridge University Press, 2001.
- Witte S.S., Gallagher M.V., Orr W.J., Schach P., Karch D. The North American journals of Prince Maximilian of Wied: May 1832 – April 1833. Tulsa: University of Oklahoma Press, 2008.

Статья поступила в редакцию 3 октября 2018 г.

Zaytseva Olga V. and Barsukov Evgeniy V.

THE BISON SKIN WITH A 'WAR SCENE' FROM THE V.M. FLORINSKIY MUSEUM OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF SIBERIA (NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY)*

DOI: 10.17223/2312461X/24/7

Abstract. Here, for the first time, we publish on the unique bison skin, dated to the second half of the nineteenth century, from the Innokentiy P. Kuznetsov-Krasnoyarskiy collection at the TSU Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia named after Vasilii M. Florinskiy. We provide some detailed information on when and how this item was transferred to the Museum, and, based on our analysis of the style and composition of the 'war scene' depicted on the skin, conclude that it is unlikely that the skin had ever been used in the culture of Native Americans. Most probably, it was produced directly for sale.

Keywords: Native Americans of the Great Plains, bison skin, the 'feats of war' capes, I.P. Kuznetsov-Krasnoyarskiy

* The work was supported by the Competitiveness Improvement Programme of National Research Tomsk State University (TSU)

References

- Belikova O.B. "Skandinavskaya" kollektsiya I.P. Kuznetsova-Krasnoyarskogo [The 'Scandinavian' collection of I.P. Kuznetsov-Krasnoyarskiy]. In: *Trudy Muzeia arkheologii i etnografii Sibiri im. V.M. Florinskogo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Works of the Museum of Archaeology and Ethnography named after V.M. Florinskiy (National Research Tomsk State University)]. Tomsk, 2002, Vol. 1, pp. 140-162.
- Efimenko A.V. K istorii formirovaniya «indeiskoi kollektsii» Muzeia arkheologii i etnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [On the History of the Formation of the "Indian Collection" at the Museum of Archeology and Ethnography of Siberia of Tomsk State University]. In: *Muzei i gorod – 2001: Tezisy III mezhregional'noi nauchno-prakticheskoi konf.* [Museum and City-2001: Abstracts of the Third Interregional Scientific and Practical Conference]. Seversk, 2001, pp. 134-138.
- Idimeshev A.A., Barsukov E.V. Kolleksiya «Minusinskie drevnosti I.P. Kuznetsova-Krasnoyarskogo» v Muzee arkheologii i etnografii Tomskogo universiteta [The collection 'Minusinsk antiquities of I.P. Kuznetsov-Krasnoyarskiy' at the Museum of Archaeology and Ethnography (National Research Tomsk State University)]. In: *Kul'tury i narody Severnoi Evrazii: vzgliad skvoz' vremena: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi 80-letnemu iubil'eu L.A. Chindinoi* [The cultures and peoples of Northern Eurasia: a look through time: Proceedings of the International conference dedicated to the 80th anniversary since the birth of Lyudmila A. Chindina]. Tomsk: ID «D'Print», 2017, pp. 60-64.
- Ozheredov Iu.I. Fond I.P. Kuznetsova-Krasnoyarskogo v Muzee arkheologii i etnografii Sibiri [The collections of I.P. Kuznetsov-Krasnoyarskiy at the Museum of Archaeology and

- Ethnography of Siberia]. In: *Muzei i lichnost'. Materialy nauchnoi konferentsii* [Museum and Self. Proceedings of a scientific conference]. Syktyvkar, 1994, pp. 225–229.
- Sibirskii vestnik politiki, literatury obshchestvennoi zhizni*. no. 27. 1888.
- Stukalin Iu.V. *Voennoe delo indeitsev Dikogo Zapada. Samaiia polnaia entsiklopediia* [Warfare of the Native Americans in the Wild West. The complete encyclopedia]. M., 2013.
- Sysoeva L.A. *Vo slavu liubeznogo Otechestva. Sem'ia Kuznetsovykh v istorii Krasnoiarska i Rossii* [For the glory of the dearest Fatherland. The Kuznetsov family in the history of Krasnoyarsk and Russia]. Krasnoiarsk: Sibirskii pechatnyi dvor, 2010.
- Florinskii V.M. *Arkheologicheskii muzei Tomskogo universiteta* [The Archaeological Museum of the Tomsk University]. Tomsk, 1888.
- Chernyak E.I., Dmitrienko N.M. I.P. Kuznetsov-Krasnoiarskii – istorik i muzeevod [I.P. Kuznetsov-Krasnoyarskiy as a historian and museographer], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, no. 409, pp. 157–163.
- Brownstone A. Seven War-Exploit Paintings. A Search for their Origins. In: *Studies in American Indian Art: A Memorial Tribute to Norman Feder*. 2001, pp. 69-85.
- Brownstone A. Anatomy of a Fake, *European Review of Native American Studies*, 2002, Vol. 16, Is. 2, pp. 55-56.
- Brownstone A. Animal arrays and geometric pictorials. Commercial Aspects of Plains Painting, *European Review of Native American Studies*, 2004, Vol. 18, Is. 1, pp. 9-19.
- Brownstone A. European Influence in the Mandan-Hidatsa Graphic Works Collected by Prince Maximilian of Wied, *American Indian Art Magazine*, 2014, Vol. 39(3), pp.58-70.
- Dempsey J.L. *Blackfoot war art: Pictographs of the Reservation period, 1880–2000*. Norman: University of Oklahoma Press, 2007.
- Feder N. *North American Indian Painting*. New York: The Museum of Primitive Art. 1967.
- Gunnison A.T., Tello H., Bolz P., Fonicello N. Disrobing: Research and preventive conservation of painted hide robes at the ethnological museum, National Museums Berlin, Germany. In: *Objects Specialty Group Postprints, Volume 16*, The American Institute for Conservation of Historic & Artistic Works, 2009, pp. 55-71.
- Hail B.A. *Hau Kola! The Plains Indian Collection of the Haffenreffer Museum of Anthropology*. Bristol. Brown University, 1983.
- Hall H.U. The Bufallo Robe Biography, *The Museum Journal*, 1926, Vol. 17(1), pp. 5-37.
- Isenberg A. *The Destruction of the Bison: An Environmental History, 1750-1920*. Cambridge University Press, 2001.
- Witte S.S., Gallagher M.V., Orr W.J., Schach P., Karch D. *The North American journals of Prince Maximilian of Wied: May 1832–April 1833*. Tulsa: University of Oklahoma Press, 2008.